

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК / UDC 94(470.47).083

DOI: 10.22162/2500-1523-2023-2-192-205

Калмыцкая знать в начале XX в.: нойон Церен-Давид Цанджинович Тундутов

*Александр Нармаевич Команджаев¹, Баатр Викторович Очиров²,
Николай Борисович Боваев³*

¹ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой

 0000-0002-7064-7315. E-mail: ak.narma[at]mail.ru

² Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

главный специалист

 0000-0002-3471-8008. E-mail: ochirov.baatr[at]yandex.ru

³ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

аспирант

 0009-0007-1466-6769. E-mail: nikbov678[at]gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2023

© Команджаев А. Н., Очиров Б. В., Боваев Н. Б., 2023

Аннотация. *Введение.* Предметом исследования является личность самого известного представителя калмыцкой знати нойона (князя) Церен-Давида Тундутова, чья многогранная деятельность связана с эпохой социальных сдвигов и потрясений конца XIX – начала XX в. Актуальность проблемы связана, прежде всего, с ее малоизученностью: авторы, упоминая о нем, как правило, оперировали небольшим количеством сведений, и потому создание более полной характеристики этой личности было затруднительно. Во-вторых, большинство из этих работ было издано в советский период, и их оценки деятельности представителей калмыцкой знати требуют некоторого уточнения. Исходя из степени изученности вопроса, была определена *цель* работы: представить, по возможности, расширенную картину общественно-политической и хозяйственно-бытовой жизни нойона Ц.-Д. Ц. Тундутова. *Материалы и методы.* Методика исследования базируется на использовании общенаучных и специально-исторических методов и подходов. Важное значение в работе имеет принцип историзма и метод системного анализа, позволившие рассмотреть деятельность нойона Ц.-Д. Ц. Тундутова в контексте эпохи. Принцип объективности обеспечивался в исследовании подбором и сравнением разнообразных источников, в том числе архивных делопроизводственных материалов, впервые вводимых нами в научный оборот. *Результаты.* Нойон Ц.-Д. Ц. Тундутов принимал самое активное участие в решении общественных и по-

литических вопросов, связанных с реалиями калмыцкой жизни в начале XX в.: земельный и национальный вопросы, конфессиональные проблемы, развитие хозяйства, депутатская деятельность в I Государственной Думе. Представляют также интерес, в сущности, впервые представленные авторами полные сведения о недвижимой и движимой собственности нойона. *Выводы.* Несмотря на реформу 1892 г., лишившую его зависимых простолюдинов, он нашел возможности для прогрессивного развития своего хозяйства, которое, судя по представленным материалам, стало многоотраслевым. В общественной и политической жизни региона ему удалось стать одним из общенациональных лидеров, способным аккумулировать в себе качества, нужные обществу в начале XX в.

Ключевые слова: Астраханская губерния, Калмыцкая степь, улусы, нойоны, зайсанги, Государственная Дума, конфессиональная политика, буддизм, земельный вопрос, хозяйство

Благодарность. Исследование проведено в рамках проекта Российского научного фонда «Между Востоком и Западом: цивилизационно-культурное развитие калмыцкого общества в составе дореволюционной России» (№ 23-18-20019).

Для цитирования: Команджаев А. Н., Очиров Б. В., Боваев Н. Б. Калмыцкая знать в начале XX в.: нойон Церен-Давид Цанджинович Тундудов // Монголоведение. 2023. Т. 15. № 2. С. 192–205. DOI: 10.22162/2500-1523-2023-2-192-205

Kalmyk Nobility in the Early Twentieth Century: Noyon Tseren-David Ts. Tundutov

Alexandr N. Komandzhaev¹, Baatr V. Ochirov³, Nikolay B. Bovaev³

¹ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation) Dr. Sc. (History), Professor, Head of Department
 0000-0002-7064-7315. E-mail: ak.narma[at]mail.ru

² Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation) Chief Specialist
 0000-0002-3471-8008. E-mail: ochirov.baatr[at]yandex.ru

³ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation) Postgraduate Student
 0009-0007-1466-6769. E-mail: nikbov678[at]gmail.com

© KalmSC RAS, 2023

© Komandzhaev A. N., Ochirov B. V., Bovaev N. B., 2023

Abstract. Introduction. The article focuses on the figure of Noyon (Prince) Tseren-David Tundutov, a most renowned Kalmyk nobleman whose multifaceted efforts were derived from the dramatic social upheavals and disturbances of the late nineteenth and early twentieth centuries. The topic still remains understudied since earlier works contained only insufficient data which made it virtually impossible to describe his personality in greater detail. Furthermore, the bulk of the former were published in the Soviet era, and the evaluations of Kalmyk noblemen's endeavors are definitely to be revised. *Goals.* So, the paper aims to — wherever possible — extensively outline sociopolitical, economic, and household aspects of Noyon Ts.-D. Tundutov's life. *Materials and methods.* The study basically employs both general scientific and special historical methods, with particular roles to be played by that of

systems analysis and the principle of historicism that have proved instrumental in examining Noyon Ts.-D. Tundutov's deeds contextually. The principle of objectivity has been secured by specially selected and compared sources of diverse origin, including some newly introduced material pertaining to records management. *Results.* Noyon Ts.-D. Tundutov was taking a most active part in solving social and political issues that arose from facts of the early twentieth-century Kalmyk life, namely: land and nationality questions, religious problems, economic affairs, and his endeavors as a deputy of the Imperial Duma. Special attention should be paid to the complete data on the Noyon's real and personal property uniquely published herein. *Conclusions.* Despite the 1892 Reform had virtually deprived him of any subject commoners he succeeded in gaining opportunities for a successful development of his gardens and farms reported to have become diversified enough. In social and political life, he did achieve a status of somewhat ethnos-wide leader capable of demonstrating personal qualities required by the community in the early twentieth century.

Keywords: Astrakhan Governorate, Kalmyk Steppe, uluses, noyons, zaisangs, Imperial Duma, religious policy, Buddhism, land question, economy

Acknowledgements. The reported study was granted by Russian Science Foundation, project no. 23-18-20019 'Between East and West: Civilizational and Cultural Development of Kalmyk Society in Pre-Revolutionary Russia'.

For citation: Komandzhaev A. N., Ochirov B. V., Bovaev N. B. Kalmyk Nobility in the Early Twentieth Century: Noyon Tseren-David Ts. Tundutov. *Mongolian Studies (Elista)*. 2023; 15(2): 192–205. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2023-2-192-205

Введение

Нойон Церен-Давид Цанджинович Тундудов прожил короткую жизнь (1860–1907 гг.), из которых судьба отвела ему на активную общественно-политическую деятельность чуть более 10 лет. На этом кратковременном отрезке времени Ц.-Д. Ц. Тундудову удалось стать одним из лидеров национального движения, акцентируя внимание на узловых вопросах калмыцкой реальности начала XX в.: земельный вопрос, конфессиональные проблемы, политическая действительность, повышение образовательного и культурного уровня калмыков и др.

Актуальность обращения к характеристике личности нойона Ц.-Д. Ц. Тундудова объясняется ее малоизученностью: специальные работы отсутствуют, в ряде других работ имеются лишь фрагментарные сведения. В трудах советского периода впервые имя Церен-Давида Тундудова как депутата Государственной Думы было упомянуто в обзорном очерке о Калмыкии Т. К. Борисова [Борисов 1926: 10].

Следом в работе К. К. Глухова были обозначены предложения калмыцких депутатов в I и II Государственных Думах по земельному вопросу, рыболовным водам у калмыков, налоговой системе, борьбе с песками и обводнении степи [Глухов 1927: 12–13].

В разной степени подробности сведения о требованиях депутатов Ц.-Д. Тундудова и С. Тюменя фигурируют во многих работах последующего периода [Санджиев 1967: 24, 38; Бурчинова 1967: 61; Очиров 2006: 69, 218–220]. В разделе о начале XX в. в обобщающих «Очерках истории...» упомянут каменный дом Ц.-Д. Ц. Тундудова в урочище «Солянка» [Очерки истории 1967: 336].

Небольшая книга Г. З. Минкина, изданная в 1968 г., является переизданием его двух статей 1930-х гг. В данной книге автор сообщил о том, что нойон

Ц.-Д. Тундутов получил после реформы 1892 г. вознаграждение за потерю албана (оброка) в сумме 360 тыс. руб. [Минкин 1968: 28].

Отдельные сведения о хозяйстве Ц.-Д. Тундутова приводятся в книге А. Н. Команджаева [Команджаев 1999: 86], а также нойон упомянут в числе представителей калмыцкой знати, вошедших в состав формировавшейся калмыцкой национальной буржуазии в начале XX в. [Команджаев 1983: 127].

В монографии А. И. Наберухина, представляющей обобщенную характеристику общественно-политического развития Калмыкии в начале XX в., имя Ц.-Д. Ц. Тундутова как общенационального лидера проанализировано достаточно подробно на основе имевшихся в распоряжении автора материалов [Наберухин 1987]. Вполне естественно, что в таком обобщающем труде, как академическая «История Калмыкии...» в 3 томах, Ц.-Д. Ц. Тундутов упоминается неоднократно [История Калмыкии 2009: 94, 114, 118 и др.].

Исходя из степени изученности проблемы, авторы обозначили цель исследования — представить более полную характеристику деятельности Ц.-Д. Ц. Тундутова в сложный период социально-политических потрясений.

Материалы и методы

Методика исследования базируется на использовании общенаучных и специально-исторических методов и подходов. Важное значение в работе имеет принцип историзма и метод системного анализа, позволившие рассмотреть деятельность нойона Ц.-Д. Ц. Тундутова в контексте эпохи. Принцип объективности обеспечивался в исследовании подбором и сравнением разнообразных источников, в том числе архивных делопроизводственных материалов Национального архива Республики Калмыкия (фонд 9), впервые вводимых нами в научный оборот.

Общественно-политическая деятельность нойона Ц.-Д. Ц. Тундутова

У нойона Ц.-Д. Ц. Тундутова рано умер отец, и его опекуном до совершеннолетия являлся родственник по отцовской линии Джап Кутузов, зайсанг Абганер-Барунова рода [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2673. Л. 10].

Потомок последнего в истории наместника Калмыцкого ханства в 1800–1803 гг. тайши Чучея Тундутова и его сына, героя Отечественной войны 1812 г., командира 1-го калмыцкого полка Джамбо-тайши Тундутова, достаточно образованный человек, выпускник лицея, прослушавший курс лекций в европейских университетах, обладатель российского княжеского титула, нойон Ц.-Д. Ц. Тундутов, безусловно, являлся одним из общенациональных лидеров в калмыцком обществе начала XX в. В результате двухступенчатых выборов в 1906 г. был избран собранием выборщиков депутатом I Государственной Думы от калмыцкого и киргизского (казахского) населения Астраханской губернии, вошел в состав кадетской фракции и являлся членом думской аграрной комиссии. В энциклопедии «Государственная Дума Российской империи (1906–1917)» в статье о Ц.-Д. Ц. Тундутове его национальность ошибочно указана «киргиз» [Государственная Дума 2008: 631].

А. И. Наберухин в своей монографии со ссылкой на статью Л. С. Бурчиновой [Бурчинова 1967: 54–63] и «Очерки истории...» [Очерки истории 1967:

326] сообщает, что Ц.-Д. Ц. Тундутов в Государственной Думе поставил «ряд вопросов, выработанных практикой калмыцкого национального движения», в числе которых значились требования о ликвидации оброчных статей, отмена попечительской опеки над калмыками и др. [Наберухин 1987: 59].

Из книги А. И. Наберухина нам также известно о значимой роли нойона Ц.-Д. Ц. Тундутова в обсуждении актуального в революционный пору вопроса о вероисповедании. В январе 1905 г. в Петербург наряду с бурятской прибыла группа от калмыцких буддистов, в которую вошли нойон Ц.-Д. Ц. Тундутов, зайсанги Л. Арлуев, О. Норзунов, бакша Д. Сетенов. Они подали на имя председателя Совета Министров С. Ю. Витте докладную записку, в которой содержалось требование не именовать буддистов язычниками, ввести практику избрания Ламы калмыцкого народа, усилить полномочия глав улусных священнослужителей, а также ввести в состав правительственной комиссии по разработке указа о веротерпимости выборных представителей от калмыков. Их требования были поддержаны известными востоковедами [Наберухин 1987: 54–55].

Было создано Особое совещание под руководством графа А. П. Игнатьева, призванное изучить и пересмотреть вопросы правового статуса калмыков-буддистов. В январском 1906 г. заседании Особого совещания приняли участие находившиеся в Петербурге представитель Далай-ламы Агван Доржиев, нойон Ц.-Д. Ц. Тундутов, зайсанги А. Михайлов и Н. Хараманджиев, известный монголовед, профессор А. М. Позднеев. Особое совещание рекомендовало разрешить строительство новых хурулов по ходатайству улусных и аймачных сходов, ослабить строгую регламентацию численности священнослужителей, разрешить открытие буддийских школ [Наберухин 1987: 60; Дорджиева 1980: 23–43].

Об активной общественной роли нойона Ц.-Д. Ц. Тундутова свидетельствует его деятельность на съездах калмыков-скотоводов, в частности по подготовке съезда, который состоялся в мае 1907 г., уже после смерти нойона. Именно улусный сход северной части Малодербетовского улуса выступил инициатором созыва данного съезда. Идею поддержали улусные сходы Багацохуровского и южной части Малодербетовского улуса. Ц.-Д. Ц. Тундутов и его сторонники намеревались на съезде 1907 г. обсудить вопрос о введении воинской повинности у калмыков как важного индикатора равноправия народов России. При этом Ц.-Д. Ц. Тундутов предполагал, по мнению А. И. Наберухина, ввести воинскую повинность в регионе на общих началах или путем создания национальных воинских частей, отдавая предпочтение последнему варианту с одновременным переводом калмыков в казачество. Однако после кончины нойона съезд под давлением администрации ограничился обсуждением хозяйственных вопросов [Наберухин 1987: 61–62].

Важным вопросом, по мнению Ц.-Д. Ц. Тундутова и его сторонников, являлся вопрос о правовом статусе калмыцких земель в связи с участвовавшими фактами их отвода в разряд оброчных статей, сдаваемых в аренду, или передачи их в казну для целей крестьянской колонизации. После смерти нойона поверенные по земельным делам Малодербетовского улуса Леджин Бадмаевич Арлуев и Батак Ванькаев подали прошение министру земледелия и госу-

дарственных имуществ с предложением не отнимать у калмыков 10-верстную полосу вдоль правого берега Волги, находившуюся в совместном пользовании калмыцкого и оседлого переселенческого населения. В своем прошении они указали, что «грамоты Павла I и Александра I хранятся в фамильных бумагах бывшего владельца Малодербетовского улуса нойона Церен-Давида Цанджиновича Тундутова и в главном хуруле Малодербетовского улуса» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 1899. Л. 9].

Министерские чиновники составили по этому поводу подробную на 11 страницах историческую справку о земельных правах калмыков Астраханской губернии с указанием на то, что инициатором определения границ калмыцких кочевий являлся наместник Калмыцкого ханства Чучей Тундутов. В ней были приведены строки из грамоты Павла I Чучею Тундутову от 14 октября 1800 г.: «Чучею Тундутову отдать во владение земли от Царицына по рекам Волге, Сарпе, Салу, Манычу, Куме и взморью простирающиеся, и другие места, по коим предки их кочевья имели» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 1899. Л. 9].

Несколько иную формулировку в указанной справке имел указ Павла I от 27 сентября 1800 г.: «Калмыцким Малого и Большого Дербета владельцам и других калмыцких же орд владельцам и чиновникам с народом их, в Астраханской губернии кочующим, жалуюм во владение все те земли от Царицына по рекам: Волге, Сарпе, Салу, Манычу, Куме и взморью». Сенат составил грамоту и выдал калмыцкому народу в 1800 г. [НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 219. Л. 42об.]. Император Александр I по ходатайству Чучея Тундутова в Указе 26 октября 1801 г. коллегии иностранных дел это подтвердил [НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 219. Л. 42об.].

Указ Александра I от 28 апреля 1802 г. повелевал: «отвести им от Царицына до берегов Каспийского моря количество земли, нужное для пастьбы стад и табунов их, ... отдавая всякое посторонних людей к ним притяжение» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 219. Л. 43].

Составители исторической справки затруднились дать однозначный ответ на вопрос, являются ли указанные земли собственностью калмыков или даны им лишь в пользование. В конечном итоге они склонились ко второму заключению, указав лишь на то, что дело «об отводе участка земли с согласия владельца Эрдени-тайши Тундутова помещику Реброву, подтверждает, что владельцы распоряжались землями на праве полной собственности» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 1899. Л. 11об.]. Однако предпочли этот факт признать случайным.

Ц.-Д. Ц. Тундутов и его предки относились к наиболее известным меценатам из среды калмыцких владельцев. Еще в письме от 30 декабря 1821 г. владелец Малодербетовского улуса капитан Эрдени-тайша Тундутов сообщил главному приставу А. В. Каханову о пожертвовании на открытие калмыцкого училища в г. Астрахани 500 руб. [НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 50а. Л. 6]. Днем раньше нойон Хошеутовского улуса Серебджап Тюмень сделал пожертвование на это же училище [НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 50а. Л. 5].

В 1861 г., когда малолетнему Церен-Давиду исполнился год, попечитель Малодербетовского улуса в своем рапорте главному попечителю 10 июня 1861 г. сообщал: «Улусная школа создана недавно и еще не организована. Пра-

вильное ее устройство предполагается со вступлением ее владельца в управление улусом» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 50а. Л. 16]. Другими словами, судьба школы зависела от нойона. В своем рапорте учительница Малодербетовской улусной школы главному попечителю 11 ноября 1882 г. указала, что улусная школа содержится на средства из личных доходов владельца Церен-Давида Тундутова, зарплата учителя и прислуги — из албанного сбора, т. е. также из доходов нойона [НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 50а. Л. 31].

Министр государственных имуществ М. Н. Островский в сентябре 1891 г. лично осмотрел лечебницу при ставке Малодербетовского улуса, устроенную улусовладельцем нойоном Ц.-Д. Ц. Тундутовым, и нашел ее «в удовлетворительном состоянии» [Островский 1892: 30].

Известно, что в уставе Малодербетовского Чорё от 1908 г. было указано, что «Академия помещается в урочище Амта-Бургуста Малодербетовского улуса в доме, пожертвованном нойоном Церен-Давидом Тундутовым» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1818. Л. 17об.].

В статье А. М. Джалаевой о просветителе Н. Очирове, которому нойон постоянно оказывал помощь и поддержку, высказана справедливая мысль о том, что у истоков формирования национальной интеллигенции стояли такие просвещенные люди, как Ц.-Д. Ц. Тундутов, С. Тюмень и др. [Джалаева 2009: 32]. А. И. Наберухин также отметил, что при нойонской поддержке Номто Очиров прошел немыслимые для калмыка того времени научно-образовательные ступени [Наберухин 2009: 10].

Собственность нойона Ц.-Д. Ц. Тундутова

Достаточно полное представление о размерах собственности нойона Малодербетовского улуса Церен-Давида Цанджиновича Тундутова можно составить на основании материалов архивного дела об установлении опеки над его имуществом после его смерти 21 марта 1907 г. в Севастополе во время отдыха, поскольку его сын и наследник 19-летний Данзан Давидович Тундутов еще не достиг гражданского совершеннолетия. Тело покойного нойона было перевезено и похоронено в его имении Солянка недалеко от калмыцкого поселка Червлёный близ г. Царицына. 26 марта 1907 г. попечитель Малодербетовского улуса С. А. Козин сообщил об этом в телеграмме, адресованной в Управление калмыцким народом (УКН), добавив: «За несовершеннолетием наследника принимаю охранительные меры» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1814. Л. 1].

Уже 14 апреля состоялось судебное заседание Малодербетовского улусного зарго в составе председателя С. А. Козина, членов зарго, помощников попечителя улуса Н. В. Табарисского и А. Д. Кучеренко, письмоводителя А. В. Ремизова, на котором было рассмотрено заявление сына и наследника покойного нойона Данзана Давидовича Тундутова. В своем заявлении наследник просил суд назначить над ним и наследуемым имуществом и капиталом попечителя в лице его матери, вдовы умершего нойона 42-летней Эльзаты Бегалиевны Тундутовой. Следует упомянуть о том, что Эльзата Бегалиевна являлась дочерью богатейшего скотовода Калмыкии зайсанга Барунова аймака Багацохуровского улуса Цебек-Джал Бегали Онкорова. Суд зарго установил, что Эльзата Бегалиевна вполне соответствует требованиям, установленным для

назначения опекунов-попечителей, и вынес определение: «Попечительницей над имуществом и капиталом, оставшимся после смерти нойона Ц.-Д. Ц. Тундутова, назначить мать наследника, ... которой и поручить управление имуществом покойного Тундутова с тем, чтобы она ежегодно давала о действиях их подробный отчет» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1814. Л. 2–2об.]. После полагающегося просмотра этих судебных материалов прокурором Астраханского окружного суда и возвращения их без прокурорского протеста копия решения Малодербетовского улусного зарго была выслана в УКН [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1814. Л. 3].

Следующее заседание Малодербетовского зарго состоялось 28 июня 1907 г. в несколько изменившемся составе (С. А. Козин, Н. В. Табарисский, М. А. Москевич и за письмоводителя К. Н. Протопопов), посвященное рассмотрению заявления наследника Д. Д. Тундутова о взыскании с него пошлины за «безвозмездный переход» к нему наследуемого имущества. Из текста поданного заявления можно представить состав наследуемого имущества и денежных капиталов, который заключался в следующем. Земельные владения Ц.-Д. Ц. Тундутова состояли из трех частей: одна — при селе Золотозубовка Черныярского уезда в 2 700 дес. стоимостью по оценке 40 500 руб. (по 15 руб. за дес.), вторая — имение Солянка при станции Червленная Владикавказской железной дороги в 400 дес. стоимостью в 1 200 руб. (по 3 руб. за дес.), третья — имение Лапшино при с. Цаца Черныярского уезда в 1 700 дес. стоимостью в 5 100 руб. (по 3 руб. за дес.). Земли стоимостью 46 800 руб. и имевшееся бездоходное мелкое имущество на сумму в 1 тыс. руб. по Уставу о пошлинах освобождались от оплаты пошлины за безвозмездный переход наследства [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1814. Л. 5–5об.].

Также пошлину за наследство Д. Д. Тундутов не платил за большой каменный двухэтажный дом с балконом из 17 комнат размером 34 x 23 м в имении Солянка с многочисленными жилыми строениями для домашних слуг и работников: глинобитный дом-людская, крытый тесом, 8,5 x 5,3 м, деревянный, крытый тесом, 2-комнатный дом для рабочих 10,5 x 6,5 м, деревянный, крытый тесом, дом с балконом из 4 комнат 10 x 8,5 м, деревянный, крытый тесом, 2-комнатный дом 8,5 x 4,3 м. На территории имения находилась деревянная беседка размером 4,3 x 4,3 м высотой более 6 м. Кроме того, здесь имелись различные хозяйственные постройки: деревянная конюшня «каретник» 32 x 7,5 м, деревянный «катух» для овец 20 x 4,3 м, деревянный баз для скота 25,5 x 4,3 м, деревянный сарай для дров 15 x 4,3 м. Два чигиря (водоподъемные механизмы) с деревянной крышей на столбах и с желобом обеспечивали бесперебойную подачу воды в жилые дома и на хозяйственные нужды.

Опись всех строений в имении «Солянка» была составлена попечителем Малодербетовского улуса С. А. Козиным 26 марта 1907 г. в присутствии наследника нойона Д. Д. Тундутова и свидетелей Эрэнджена Баслиева, Эрэнджена Уланова и Бовы Бадмаева. Это имущество было принято на ответственное хранение до совершеннолетия наследника его матерью и вдовой покойного нойона Эльзятной Бегалиевной Тундутовой [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1814. Л. 8–8об.].

В тот же день попечитель С. А. Козин составил опись сада в имении «Солянка»: 3 тыс. яблонь (плодоносящих — 2 тыс.), 150 грушевых, 150 вишневых, 100 сливовых деревьев, 100 кустов винограда, 1 тыс. белой и желтой акации, 500 дубов, 200 берез, 5 тыс. тополей разных сортов, 200 вязов, 200 — ясеня, 1 тыс. — сирени, 1 тыс. кустарников и декоративных растений. Описанный сад был также передан на попечение Э. Б. Тундутовой [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1814. Л. 10].

Представляет интерес опись домашнего имущества в комнатах на первом этаже дома нойона в имении Солянка, также произведенная С. А. Козиным днем ранее, 25 марта 1907 г. В столовой имелись 2 шкафа из липового дерева, трюмо, 3 ломберных стола, 18 венских стульев, зеркало в золоченой раме, этажерки, 7 картин в золоченых рамах, 2 фарфоровых сервиза, серебряные столовые приборы и др. В двух комнатах для гостей (в описи указано: «шамбргарни») были комод из липы, шкаф-библиотека (имелся энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона), 2 железные кровати, 2 дивана, 2 кресла, 4 полукресла, картина с изображением пейзажа и мраморный умывальник с pedalной системой, в прихожей — 2 деревянные вешалки, зеркало с подставой, складной диван, 2 складных стула и в коридоре — мраморный pedalный умывальник. Имелась также еще одна прихожая с гардеробной мебелью из липы. На первом этаже располагались «карточная» с деревянной тахтой, картонным столом и гравюрами с изображением лошадей, бильярдная со столом и набором для бильярда, кабинет нойона с полной кабинетной обстановкой из орехового дерева и 2 спальни с комодами, шкафом, этажеркой, железными кроватями и письменным столом [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1814. Л. 10об.–11об.]. В комнатах второго этажа дома Тундутовых в имении Солянка опись имущества не производилась, поскольку весь дом не входил в перечень облагаемого пошлиной за безвозмездное наследство наследуемого имущества. Именно на втором этаже, на наш взгляд, находились личные покои членов семьи нойона Ц.-Д. Ц. Тундутова.

Опись рабочего и другого инвентаря в имении Солянка, произведенная С. А. Козиным в мае 1907 г., включала 60 наименований, в том числе железный опрыскиватель «Сантинель», 2-лемешные плуги, бороны, полный состав хомутов на тройку лошадей, вожжи коренные и пристяжные, калмыцкое седло с потником, английское седло и др. Интересен список средств передвижения в имении: 3 деревянные воловы фуры, верблюжья деревянная фура, деревянные дроги-двуколка для перевозки бочки с водой, 2 телеги на железном ходу, тарантас с будкой, маленькая плетенка-экипаж, немецкие дрожки, рабочие сани, легкие скаковые сани, московские сани-пролетка, московская пролетка и карета со стеклянными дверями [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1814. Л. 11об.–12об.].

Все описанное имущество в имении Солянка также передали в ответственное хранение Э. Б. Тундутовой. В числе бумаг нойона Ц.-Д. Ц. Тундутова имелись 2 предварительных свидетельства о страховании дома и усадебных строений в имении Солянка сроком на один год с лета 1906 г. [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1814. Л. 9].

Помимо этого, была составлена 14 апреля 1907 г. помощником попечителя Малодербетовского улуса Сергеевым опись строений и всего скота в хозяй-

стве нойона Ц.-Д. Ц. Тундута, находившегося в его имении Абджин. По всей вероятности, хозяйство нойона находилось на территории Абганер-Барунова рода северной части Малодербетовского улуса, поскольку в качестве свидетелей при описи присутствовали и расписались хотонный староста этого рода Дава Бадмаев и простолюдин указанного рода Трата Ургидаев [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1814. Л. 13об.].

Наше мнение подтверждается данными другого архивного дела, содержащего рукописный вариант описательной части материалов обследования 1909 г.: в числе колодцев в Абганеровых родах Малодербетовского улуса под № 37 указан колодец в имении князя Ц.-Д. Ц. Тундута глубиной 2 аршина 11 вершков¹ до воды [НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 1695. Л. 10]. Здесь находились дом со службами и дворовыми постройками из саманного кирпича, в котором проживали рабочие. В хозяйственном имении содержался скот, принадлежавший покойному нойону: более 240 лошадей, в том числе 120 заводских маток, 4 чистокровных жеребца, 6 жеребцов-производителей калмыцкой породы, 71 жеребенок; 150 голов крупного рогатого скота, в том числе 30 быков и 50 коров; 300 овец; 11 верблюдов. В хозяйстве имелись 3 сенокосилки, конные грабли, и было в наличии 300 возов степного сена. Описанный скот нойона Ц.-Д. Ц. Тундута, оцененный на сумму в 25 020 руб., был принят на ответственное хранение управляющим хозяйством нойона калмыком Харнута рода Ильбдже Боронкаевым [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1814. Л. 13–13об.]. Следует упомянуть, что нойон Ц.-Д. Ц. Тундута являлся опытным коннозаводчиком и почти за 10 лет до этого (в 1898 г.) он владел 550 лошадьми [НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 165. Л. 9]. По всей видимости, в данной описи имения «Абджин» представлены заниженные сведения о хозяйстве нойона.

В число объектов недвижимости покойного нойона также входило усадебное место с домом и надворными строениями, находившееся в 1-й части г. Царицына на углу Вознесенской улицы и Набережной, оцененное страховщиками Царицынского агентства второго Российского страхового общества в 18 тыс. руб. и застрахованное ими на годичный срок с 1 января 1907 г. В описи бумаг нойона Ц.-Д. Ц. Тундута, обнаруженных в его доме в имении Солянка, составленной С. А. Козиным 25 марта 1907 г., имелось указанное страховое свидетельство [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1814. Л. 9].

В архивном деле о наследстве нойона не имеется описи земельных владений и построек в имениях Лапшино и Золотозубовка, на что обратило внимание УКН. Попечитель улуса С. А. Козин объяснил, что в его распоряжении этих данных не оказалось, и он попросил заведующего калмыцким народом прислать ему сведения по имени Лапшино при с. Цаца Черноярского уезда для принятия охранительных мер. Что касается третьего имения нойона Золотозубовка при одноименном селе Черноярского уезда, С. А. Козин сообщил в УКН, «что охранительные меры по этому имению приняты подлежащим земским начальником» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1814. Л. 16–16об.].

В описи бумаг покойного нойона имелась справка из конторы Санкт-Петербургского государственного банка о хранящихся на имя Ц.-Д. Ц. Тундута под 4,5 % закладных листах Нижегородско-Самарского земельного банка на

¹ Вершок — 4,45 см.

сумму в 90 тыс. и наличными 1 905 руб. 30 коп., всего 91 905 руб. 30 коп. За вычетом имевшегося за нойоном в том же банке долга в размере 29 426 рублей по специальному текущему счету у Ц.-Д. Ц. Тундутова оставалось свободного капитала в процентных бумагах и деньгах в госбанке 62 478 руб. 78 коп. [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1814. Л. 5об.].

В бумагах нойона имелась книжка чеков № 703 специального текущего счета Ц.-Д. Ц. Тундутова Санкт-Петербургского государственного банка, в которой оставалось 23 чека из 25. На корешке первого вырезанного чека значилось: «Сумма — 2 500 руб. Время — 13 декабря 1905 г. в Италии», на корешке второго: «Сумма — 2 000 руб. Время — 13 марта 1907 г. Себе. Крым» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1814. Л. 8об.]. Понятно, что первый чек был выписан Ц.-Д. Ц. Тундутовым во время отдыха в Италии в декабре 1905 г., второй — во время отдыха в Крыму за 8 дней до его кончины в Севастополе.

В той же описи бумаг Ц.-Д. Ц. Тундутова, составленной С. А. Козиним, также находилась выписка из крепостной книги Саратовского нотариального архива по г. Царицыну с копией закладной крепости, данной Церен-Давиду Цанджиновичу Тундутову дубовским мещанином Павлом Степановичем Зайкиным в том, «что последний занял у Тундутова 18 тыс. руб. сроком на 10 лет из 6 % годовых под залог находящегося в г. Царицыне дома Зайкина» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1814. Л. 8об.]. Дом со всеми жилыми и нежилыми постройками П. С. Зайкина находился во 2-й части г. Царицына.

Таким образом, после оценки вышеперечисленного недвижимого и движимого имущества и капиталов умершего нойона Ц.-Д. Ц. Тундутова и вычета необлагаемой пошлиной собственности Малодербетовское улусное зарго на своем заседании 28 июня 1907 г. постановило: «С сына нойона Данзана Давидовича Тундутова взыскать за безвозмездный переход к нему наследства, оставшегося после смерти отца его Ц.-Д. Ц. Тундутова, пошлину в сумме 1 222 руб. 48 коп.» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1814. Л. 6].

10 января 1908 г. Малодербетовское улусное зарго в составе заседателя О. Уту-Насунова, помощника попечителя И. А. Беляева, письмоводителя К. Н. Протопопова под председательством С. А. Козина заслушало гражданское дело о попечительстве над имуществом и капиталом нойона Ц.-Д. Ц. Тундутова в размере 199 475 руб. 30 коп. и над наследником его сыном Д. Д. Тундутовым: «Наследниками являются вдова Эльзьята Бегалиевна Тундутова и родной сын Данзан Давидович Тундутов, 20 лет. Согласно закону улусным зарго была произведена публикация о вызове наследников, напечатанная в №№ 53–55 Сенатских объявлений за 1907 г. Кроме вдовы и сына, более никто прав своих на наследство не предъявлял. Родство наследников с наследодателем удостоверено надлежащим способом» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1814. Л. 18об.]. Таким образом, Малодербетовское улусное зарго постановило утвердить в правах наследства вдову и сына покойного Ц.-Д. Ц. Тундутова. Через год, 25 февраля 1909 г., в связи с достижением нойоном Д. Д. Тундутовым 21 года, т. е. полного гражданского совершеннолетия, улусное зарго своим постановлением прекратило попечительство над ним и принадлежащим ему имуществом, «предоставив ему право самостоятельно распоряжаться своим имуществом» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1814. Л. 20].

Через 2 года вдова нойона Ц.-Д. Ц. Тундутова Эльзята Бегалиевна подала прошение в УКН 5 октября 1911 г. в связи со сбором сведений о потомках участников войны 1812 г. к 100-летию юбилею славной войны следующего содержания: «Предок моего сына, корнета лейб-гвардии Гродненского гусарского полка князя Данзана Давидовича Тундутова, капитан князь Джембо-тайша Тундутов имел честь участвовать в войне 1812 г. в качестве командира Первого калмыцкого полка, сформированного им из подвластных ему калмыков. Желая получить сведения, относящиеся к службе и подвигам его, прошу Управление калмыцким народом дать мне следующие справки: 1) об участии в сражениях и о служебных переменах и наградах, удостоенных Тундутовым за период с 1811 по 1815 годы; 2) сведения о тех лицах из его полка, которые были произведены в офицерские чины и удостоились других наград. Адрес: станция Червленная Владикавказской железной дороги» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 351. Л. 19]. К сожалению, в указанном деле мы не обнаружили ответа УКН на эту просьбу.

Выводы

Анализ конкретного материала о жизни и деятельности нойона Церен-Давида Цанджиновича Тундутова показал, что этот незаурядный человек, имевший лицейское образование, слушавший лекции в европейских университетах, депутат Государственной Думы, выходец из прославленной династии калмыцких владельцев, являлся знатоком калмыцкой действительности, надежд и чаяний своего народа. Эти качества позволили ему принимать самое активное участие в решении важнейших задач, связанных с земельным вопросом, политическим будущим народа, его правовым статусом, социальным и экономическим благосостоянием. Ревностный приверженец буддизма, он использовал свой авторитет и средства в деле укрепления и развития буддийской конфессии в калмыцких улусах. Будучи меценатом, он многое сделал для повышения образовательного и культурного уровня калмыков.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia.

Литература

- Борисов 1926 — *Борисов Т. К.* Калмыкия. Историко-политический и социально-экономический очерки. М; Л.: Госиздат, 1926. 97 с.
- Бурчинова 1967 — *Бурчинова Л. С.* Калмыкия и Государственная Дума (1905–1907) // Ученые записки Калмыцкого НИИ языка, литературы и истории. Вып. 5. Серия историческая. Ч. 1. Элиста: КНИИЯЛИ, 1967. С. 54–63.
- Глухов 1927 — *Глухов К. К.* Очерк по истории революционного движения в Калмыкии. Астрахань: Калмиздат, 1927. 113 с.
- Государственная Дума 2008 — Государственная Дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2008. 735 с.
- Джалаева 2009 — *Джалаева А. М.* Не быть в плену у времени... // Номто Очиров: жизнь и судьба. Элиста: Мин-во образования, культуры и науки РК, 2009. С. 31–72.

- Дорджиева 1980 — *Дорджиева Г. Ш.* Ламаистские хурулы (монастыри) и духовенство Калмыкии во второй половине XIX – начале XX в. // *Ламаизм в Калмыкии и вопросы научного атеизма*. Элиста: КНИИИФЭ, 1980. С. 23–43.
- История Калмыкии 2009 — *История Калмыкии с древнейших времен до наших дней*. В 3 тт. Т. 2. Элиста: Герел, 2009. 940 с.
- Команджаев 1983 — *Команджаев А. Н.* Изменения в социальной структуре калмыцкого общества (конец XIX – начало XX в.) // *Общественный строй и социально-политическое развитие дореволюционной Калмыкии*. Элиста: КНИИИФЭ, 1983. С. 122–142.
- Команджаев 1999 — *Команджаев А. Н.* Хозяйство и социальные отношения в Калмыкии в конце XIX – начале XX века: исторический опыт и современность. Элиста: АПП «Джангар», 1999. 262 с.
- Минкин 1968 — *Минкин Г. З.* Об общественном строе Калмыкии и колониальной политике царизма. Элиста: КНИИЯЛИ, 1968. 58 с.
- Наберухин 1987 — *Наберухин А. И.* Калмыкия в трех российских революциях. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1987. 159 с.
- Наберухин 2009 — *Наберухин А. И.* Номто Очиров (к 105-летию со дня рождения) // *Номто Очиров: жизнь и судьба*. Элиста: Мин-во образования, культуры и науки РК, 2009. С. 9–30.
- Островский 1892 — *Островский М. Н.* Всеподданейший доклад Министра государственных имуществ по поездке в Калмыцкую степь Астраханской губернии в 1891 г. СПб.: Тип. Я. И. Либермана, 1892. 72 с.
- Очерки истории 1967 — *Очерки истории Калмыцкой АССР в 2 тт. Т. 1: Дюктябрьский период / редкол.: Н. В. Устюгов (гл. ред.), И. Я. Златкин, Е. Н. Кущева и др.* М.: Наука, 1967. 479 с.
- Очиров 2006 — *Очиров У. Б.* Калмыкия в период гражданской войны (1917–1920 гг.). Элиста: Джангар, 2006. 448 с.
- Санджиев 1967 — *Санджиев Б. С.* К истокам народного движения в Калмыкии в начале XX в. // *Ученые записки Калмыцкого НИИ языка, литературы и истории*. Вып. 5. Сер. историческая. Ч. 1. Элиста: КНИИЯЛИ, 1967. С. 21–43.

References

- Borisov T. K. Kalmykia: Essays in History, Politics, Society, and Economy. Moscow, Leningrad: State Publ. House, 1926. 97 p. (In Russ.)
- Burchinova L. S. Kalmykia and the Imperial Duma: 1905–1907. In: *Scholarly Notes [Kalmykia Institute of Language, Literature and History]*. Vol. 5. Series 'History'. Pt. 1. Elista: Kalmykia Institute of Language, Literature and History, 1967. Pp. 54–63. (In Russ.)
- Dordzhieva G. Sh. Kalmykia's Lamaist khuruls (monasteries) and clergy: Mid-19th to early 20th centuries. In: *Erdniev U. E. (ed.) Lamaism in Kalmykia and Issues of Marxist-Leninist Atheism*. Elista: Kalmykia Institute of History, Philology and Economics, 1980. P. 23–43. (In Russ.)
- Dzhalaeva A. M. Be not captive to time ... In: *Badmaev A. V. et al. (eds.) Nomto Ochirov: Life and Destiny*. Elista: Kalmykia Ministry of Education, Culture and Science, 2009. Pp. 31–72. (In Russ.)
- Glukhov K. K. Revolutionary Movement in Kalmykia: A Historical Essay. Astrakhan: Kalmyk Oblast Publ. House, 1927. 113 p. (In Russ.)
- Ivanov B. Yu., Komzolova A. A., Ryakhovskaya I. S. (eds.) *State Duma of the Russian Empire, 1906–1917: An Encyclopedia*. Moscow: ROSSPEN, 2008. 735 p. (In Russ.)

- Komandzhaev A. N. Economy and Social Relations in Kalmykia, Late 19th – Early 20th Century: Historical Experiences and Present-Day Conditions. Elista: Dzhangar, 1999. 262 p. (In Russ.)
- Komandzhaev A. N. Structural changes in Kalmyk society: Late 19th to early 20th century. In: Shovunov K. P. et al. (eds.) Pre-Revolutionary Kalmykia: Social System and Sociopolitical Development. Elista: Kalmykia Institute of History, Philology and Economics, 1983. Pp. 122–142. (In Russ.)
- Maksimov K. N., Ochirova N. G. (eds.) History of Kalmykia: From Earliest Times to Present Days. In 3 vols. Vol. 2. Elista: Gerel, 2009. 940 p. (In Russ.)
- Minkin G. Z. Revisiting Kalmykia's Social System and Tsarist Colonial Policies. Elista: Kalmykia Institute of Language, Literature and History, 1968. 58 p. (In Russ.)
- Naberukhin A. I. Kalmykia in Three Russian Revolutions. Elista: Kalmykia Book Publ., 1987. 159 p. (In Russ.)
- Naberukhin A. I. Nomto Ochirov: Celebrating the 105th birthday. In: Badmaev A. V. et al. (eds.) Nomto Ochirov: Life and Destiny. Elista: Kalmykia Ministry of Education, Culture and Science, 2009. Pp. 9–30. (In Russ.)
- Ochirov U. B. Kalmykia during the Russian Civil War: 1917–1920. Elista: Dzhangar, 2006. 448 p. (In Russ.)
- Ostrovsky M. N. Most Devoted Report of Minister of State Property on the 1891 Journey to Kalmyk Steppe of Astrakhan Governorate. St. Petersburg: Ya. Liberman, 1892. 72 p. (In Russ.)
- Sandzhiev B. S. At the beginnings of people's movement in early twentieth century Kalmykia. In: Scholarly Notes [Kalmykia Institute of Language, Literature and History]. Vol. 5. Series 'History'. Pt. 1. Elista: Kalmykia Institute of Language, Literature and History, 1967. Pp. 21–43. (In Russ.)
- Ustyugov N. V., Zlatkin I. Ya., Kushcheva E. N. et al. (eds.) Kalmyk ASSR: Historical Essays. In 2 vols. Vol. 1: Pre-October Era. Moscow: Nauka, 1967. 479 p. (In Russ.)